

Е.В. Амелина

Нравственные искания Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Образ Андрея Болконского — это один из самых сложных образов в романе «Война и мир». Сначала, по замыслу Толстого, это был просто «блестящий молодой человек», убитый в Аустерлицком сражении, затем он стал сыном старика Болконского, потом образ приобрел еще большую самостоятельность и глубину.

Попробуем проанализировать характер героя. Тип Андрея Болконского — тип человека рационального, рассудочного, склонного к постоянному самоанализу. Он наделен незаурядным умом, резким и ироничным, блестящей памятью, сильной волей. Пьер всегда удивлялся начитанности князя Андрея, его необыкновенной памяти, способности работать и учиться. Отсутствие же склонности Болконского к мечтательному философствованию тоже поражало Пьера, но в этом он видел силу князя Андрея, а не слабость.

Действительно, по внутренней собранности, организованности, четкой дисциплине, сильной воле характер Болконского контрастирует с характером Пьера Безухова. Однако сама напряженность его [князя Андрея] мысли — результат большого, хотя и скрытого темперамента, внешне сдерживаемого внутренней дисциплиной и выдержкой человека, умеющего управлять своими душевными движениями.

Отличительная черта князя Андрея — энергичность, стремление к активной деятельности. Он молод и честолюбив, мечтает о подвигах и славе. Кумиром Болконского в этот период является Наполеон. И князь Андрей едет в армию, где он может проявить себя, реализовать свои честолюбивые помыслы.

Накануне Аустерлицкого сражения Болконский весь находится во власти охвативших его мечтаний. Ему представляется, как он «твердо и ясно говорит свое мнение и Кутузову, и Вейротеру, и императорам», как все поражены «верностью его соображения, но никто не берется исполнить его, и вот он берет полк, дивизию... и один одерживает победу». Здесь в сознании героя начинается спор двух внутренних голосов.

Другой внутренний голос возражает князю Андрею, напоминая ему о смерти и страданиях. Но первый голос заглушает эти неприятные для него мысли: «Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди, — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но, как ни страшно и ни неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю...».

Наличие двух голосов во внутреннем монологе героя свидетельствует о раздвоенности, противоречивости Болконского. И на противоречивость эту Толстой указывал едва ли не с первых страниц романа..

Подчеркивая в герое безусловные достоинства, писатель наделяет князя Андрея и рядом отталкивающих черт. Нетерпимость, претензии на собственную исключительность, чувство презрения и брезгливости по отношению к окружающим аристократическая гордость часто рождают в нем чувство превосходства над людьми.

Чувство превосходства, смешанное с презрением, Болконский испытывает по отношению к жене, штабным офицерам и солдатам, салонной аристократии. Чувство превосходства он испытывает даже общаясь с Пьером, хотя, казалось бы, искренне любит друга. Вспомним их разговор, когда Пьер, краснея, говорит о том, что он незаконный сын. «Князь Андрей добрыми глазами смотрел на него. Но во взгляде его, дружеском, ласковом, все-таки выразилось сознание своего превосходства».

В другом месте Толстой прямо пишет о том, что Болконский «огромное количество людей считал презренными и ничтожными существами». Это постоянное чувство превосходства над людьми, подпитываемое реальными способностями героя, а также складом его мышления и особенностями мировосприятия, способствовало развитию в Болконском индивидуалистических настроений.

В Аустерлицком сражении честолюбивые мечты князя Андрея о своем «Тулоне» разбиваются, едва успев сбыться. Болконскому удается предотвратить охватившую войска панику и поднять батальон в атаку, когда, с полковым знаменем в руках, он бросается вперед, призывая солдат к наступлению.

Однако в этом сражении князь Андрей получает тяжелое ранение, и жизнь открывается ему совсем по-иному. Истекая кровью на Аустерлицком поле, Болконский вдруг осознает, насколько пусты, мелки и ничтожны все его прежние желания. Мечты о славе, героическом подвиге, любви окружающих, гений Наполеона — все кажется ему суетным, далеким от истинного смысла жизни, «заключенного в огромном, бесконечном небе», которое он видит перед собой.

«Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец». В жизни героя происходит своего рода «переворот», резко меняющий его судьбу.

Осознав мелочность честолюбивых помыслов, князь Андрей уходит в частную жизнь. Он решает больше не служить ни в армии, ни в штатской службе, в душе его — «охлаждение к жизни», в мыслях — скептицизм и безверие, в чувствах — равнодушие и безучастность.

Болконский начинает жить для своей семьи, занимаясь воспитанием Николеньки после смерти Лизы. Однако «простая жизнь дается ему со страданием, тайная ее глубина и значительность для него не открыта». И причиной этого является не только чувство собственной исключительности, неизменно присутствующее в Болконском, но и особая внутренняя сложность князя Андрея, которая передается Толстым через соотнесение мироощущения героя с образом далекого, бесконечного, голубого неба.

Образ неба здесь заключает в себе многое — тут и величие, и вечность, и стремление к идеалу, и холодность, безжизненность. Обратная сторона строгости, требовательности и нетерпимости Болконского — это стремление героя к «небесному» идеалу, жажда обрести такой идеал в земной жизни, жажда совершенства и правильности во всем. Болконский не может соединить «небесное» и «земное» в своей душе, не может примириться даже с малейшим отступлением от «идеала». Грубая действительность часто оскорбляет идеалистически-возвышенное восприятие князя Андрея. Поэтому здесь возникает подспудный мотив смерти — Болконский «слишком хорош» для земной жизни.

И «постаустерлицкое состояние» героя целиком соответствует «небесной холодности и отрешенности». Пьер, приехавший в Богучарово, поражается равнодушием и скептицизмом князя Андрея, его потухшему взгляду. Безухов с воодушевлением рассказывает другу о тех преобразованиях, которые он провел в имениях, но князь Андрей скептически относится к необходимости этих нововведений. Судьба крестьян его не волнует: «Ежели их бьют, секут и посылают в Сибирь, то я думаю, что им от этого несколько не хуже. В Сибири ведет он свою ту же скотскую жизнь, а рубцы на теле заживут, и он так же счастлив, как был прежде».

Болконский доказывает Пьеру, что нужно жить для себя, не задумываясь о глобальных проблемах бытия. Пьер же убеждает друга в необходимости «жизни для всех». Но такая жизнь принесла князю Андрею лишь горечь и разочарование: желая подвига, славы и любви окружающих, он утратил веру в себя, в действенность, значительность

какой-либо деятельности. «Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызения совести и болезнь. И счастье есть только отсутствие этих двух зол», — говорит Болконский Пьеру.

Пьер же считает, что душевный кризис друга — состояние временное, что сиюминутные убеждения князя Андрея далеки от истины, которая существует в мире независимо от всех человеческих заблуждений. «...Есть истина и есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить... что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно...» — убеждает он Болконского.

Слова Пьера воодушевляют князя Андрея, в душе его просыпается «что-то давно заснувшее, что-то лучшее и радостное». «Возвращению героя к жизни» помогает и его поездка в Отрадное. Здесь он встречает Наташу Ростову, слышит нечаянно ее ночной разговор с Соней. Наташа своим существованием своим, «полнотою, избытком сосредоточенной в ней силы жизни» зовет Болконского к жизни. Именно после услышанного им ночного разговора в душе его просыпается «неожиданная путаница молодых мыслей и надежд»; обновленный, преображенный дуб, напомнивший о старости, теперь вызывает в душе князя Андрея «беспричинное весеннее чувство радости», жажды деятельности и любви.

Однако здесь снова возникает мотив отчуждения героя от жизни. С Наташей, которой суждено сыграть ключевую роль в судьбе Болконского, он даже не пытается познакомиться, — так писатель подчеркивает, что «жизнь идет независимо от отгородившегося от нее князя Андрея».

И этот мотив отчуждения от жизни, думается, связан и с несостоявшимся счастьем Болконского, с его несчастливой любовью. По Толстому, счастья достоин лишь тот человек, в котором есть для этого необходимая воля к жизни, любовь к ней, принятие ее. Все то, что дает ощущение жизненной полноты и естественной радости человеческого существования.

В Болконском же все его бессознательные порывы к жизни не могут восстановить гармоническое равновесие личностного восприятия и реального, прозаического окружающего мира. Поэтому чувства героя здесь — это не более чем один из таких порывов его.

После поездки в Отрадное князь Андрей вновь обретает желание «жить вместе со всеми», в нем возрождается утраченная энергия, пробуждается интерес к общественной деятельности. Он едет в Петербург, чтобы принять участие в проводимых в России реформах. Его героем на этот раз является Сперанский. Став членом комиссии по составлению воинского устава, князь Андрей испытывает в Петербурге «чувство, подобное тому, какое он испытывал накануне сражения, когда его томило беспокойное любопытство и непреодолимо тянуло в высшие сферы». Сперанский кажется ему идеалом «вполне разумного и добродетельного человека», он испытывает к нему «страстное чувство восхищения, которое он когда-то испытывал к Бонапарте».

Однако, восхищаясь необыкновенным складом ума Сперанского, его энергией и упорством, князь Андрей вместе с тем неприятно поражен его холодным, зеркальным взглядом, не пропускающим к себе в душу, и слишком большим презрением к людям, которое он заметил в этом человеке.

На домашнем обеде у Сперанских князь Андрей окончательно разочаровывается в своем кумире. В домашней обстановке человек наиболее естествен — Болконскому же все жесты, позы, речи Сперанского кажутся деланными и наигранными. Тонкий звук голоса Сперанского неприятно поражает князя Андрея. И опять героя посещают мысли о ничтожности происходящего, он вспоминает свои хлопоты, искательства, формализм заседаний, где «старательно и кратко обходилось все, что касалось сущности дела». Поняв всю тщетность этой работы, бюрократизм чиновников, а главное, почувствовав,

что работа не может сделать его счастливее и лучше, князь Андрей уходит с государственной службы.

В Петербурге Болконский вновь встречается с Наташей Ростовой, и эта случайная встреча на балу становится судьбоносной. «Князь Андрей, как все люди, выросшие в свете, любил встречать в свете то, что не имело на себе общего светского отпечатка. И такова была Наташа, с ее удивлением, радостью, и робостью, и даже ошибками во французском языке». В Наташе его бессознательно привлекает то, чего нет в нем самом, — простота, полнота жизни, принятие ее, непосредственность восприятия и огромная внутренняя свобода. Он чувствует в Наташе «присутствие совершенно чуждого для него, особенного мира, преисполненного каких-то неизвестных ему радостей...»

Сам Болконский никогда не был внутренне свободен — он скован общественными правилами, моральными нормами, воспринятыми душой догмами, своими идеалистическими требованиями к людям и жизни. Поэтому любовь к Наташе — самое сильное из всех чувств, испытываемых героем. Это самый большой порыв его к жизни. Однако счастью Болконского не суждено было состояться: Наташа неожиданно увлеклась Анатолом Курагиным и разорвала свои отношения с князем Андреем.

И Болконский вновь идет на военную службу. Теперь эта служба для него — спасение от личного несчастья, желание забыться в кругу новых людей и дел. «Все, что связывало его воспоминание с прошедшим, отталкивало его, и поэтому он старался в отношении этого прежнего мира только не быть несправедливым и исполнять свой долг».

Но то же чувство долга не позволяет ему оставаться безучастным к великим, грандиозным событиям. Нашествие французов на Россию для Болконского — точно такое же несчастье, как и смерть его отца, как и разрыв с Наташей. Свой долг князь Андрей видит в том, чтобы защищать родину.

Перед Бородинской битвой он разговаривает с Пьером, приехавшим на поле сражения. Болконский больше не верит в военный гений и в разумную волю отдельной личности. Вера его теперь заключается в «народном чувстве», той «скрытой теплоте патриотизма», которая объединяет всех русских солдат и дает им уверенность в победе. «Завтра, что бы там ни было, мы выиграем сражение!» — говорит он Пьеру. В бою князь Андрей получает тяжелое ранение, после чего его оперируют. Здесь герой снова ощущает близость смерти, и только теперь происходит перелом в его мировосприятии. После перенесенных страданий он чувствует «блаженство, давно не испытанное им». Сердце его наполняет незнакомое ему ранее чувство христианской любви. Он чувствует жалость и сострадание, увидев раненого, лежащего рядом Анатоля. «Сострадание, любовь к братьям, к любящим, ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал Бог на земле...» — все это открывается вдруг князю Андрею.

Однако всеобщая, сострадательная любовь начинает бороться в умирающем Болконском с любовью к Наташе, когда они встречаются в Мытищах, с любовью, привязывающей его к жизни. И первая любовь побеждает — вместе с ней князь Андрей «отказывается» от жизни, умирает. Таким образом, Толстой в романе противопоставляет жизнь и христианскую, всепрощающую любовь.

Таким образом, вся жизнь Андрея Болконского была проникнута стремлением к недостижимому идеалу. Таким идеалом для него оказывается всепрощение и сострадание. Обретя новое мировосприятие, он преодолевает душевную ограниченность индивидуализма и нетерпимости. Умирает он, достигнув гармонии если не с жизнью, то хотя бы с самим собой.